

Источник: Entruce Translations.

Перевод: puffybdsm

ver.1.01

Книга 14. Ведьмы никогда не влюбляются

Глава 228. Проклятье Злобного Пожирателя

С самого рождения он отличался крупным телосложением.

И чем дальше он вырос, тем очевиднее это становилось.

К тому времени, как он стал взрослым, его рост превысил отметку в два метра. Даже среди вервольфов, славящихся своими мощными телами, он выделялся своей ошеломительной силой.

Не успел он оглянуться, как оказалось, что никто в деревне не может его победить.

Так что было вполне естественно для такого, как он, покинуть маленькую деревушку и выйти во внешний мир в качестве искателя приключений.

В то время он считал себя сильнейшим во всём мире. Совсем как «Волк-сирота Вольфганг», легенды о котором ходили среди волков.

Да, он был подобен лягушке в колодце, не более чем типичный «деревенский силач-хвастунишка».

Участь существ, подобных ему, всегда была одной и той же.

Либо встречали кого-то сильнее себя, а также узнавали о существовании магии, чья мощь не шла ни в какое сравнение с их собственной, либо просто становились едой для монстров, не сумев понять разницу в силе.

Те же, кто стали искателями приключений, уповав на силу своих рук, поздно узнавали правду, и тогда либо возвращались на родину, либо погибали во время квеста.

Он, будучи огромным вервольфом, выросший на легендах о Вольганге, тоже следовал этому пути.

На самом деле его жизненный опыт был таким же, как и у других.

Его с лёгкостью избивали одной рукой, тело обгорало до черноты, даже чуть не был съеден монстрами и многое другое, что сейчас прозвучало бы просто нелепо.

Он познал этот безграничный мир, где было свыше 50 тысяч «сильных существ». Существ, которых он никогда не сможет побить, как бы ни старался.

И тем не менее, он не перестал быть искателем приключений и не был съеден монстром.

Почему так?

Ответ прост и был известен каждому искателю приключений... Потому что у него были товарищи.

Мечник, который первым присоединился к нему, потому что они были одной расы.

Если бы Мечник не прикрыл ему спину, он бы погиб, сражаясь с ордой Виндолов.

Следующий, кого он встретил, был Лучник.

Если бы Лучник, имевший возможность стрелять с дальнего расстояния, не прикончил Гоблина-мага, оба Мечника непременно погибли бы.

И он, точнее, они также повстречали других искателей.

К тому времени, когда он достиг 2-го ранга, его отряд насчитывал 5 искателей — он сам, ещё 2 мечника, 1 лучник и 1 маг.

Их идеально сбалансированная команда бралась за самые разнообразные квесты, заработав при этом множество шрамов. Однако они всё равно шли вперёд, не потеряв при этом ни одного соратника.

Не успели они опомниться, как их отряд достиг 4-го ранга.

Они, бывшие раньше не более чем «деревенскими задирами», теперь стали искателями приключений с приставкой Первоклассные.

Их представление о себе, как о сильнейших существах, осталось в далёком в прошлом.

Теперь он обладал Божественным Покровительством Вольфганга, а его товарищи, которые преодолевали трудности вместе с ним, тоже стали первоклассными искателями приключений.

Поэтому...

— Одиннадцатый Апостол Миса.

Именно поэтому...

— Хотя вы, будучи низшими демонами, не можете понять значение этого имени...

Он был не в силах простить деяния этой женщины.

— Ну, вы уж постарайтесь и умрите как можно забавнее и интереснее, чтобы мне не было скучно.

Искатели приключений готовы в любое время, так как смерть им угрожает постоянно.

Угроза быть съеденным монстрами, угроза попасть в смертельную ловушку в Подземелье, вероятность быть атакованными другими искателями приключений, жаждущих отнять победу над монстром, или даже бандитами, решившими разжиться экипировкой и деньгами.

— Эй-эй, и не думайте умирать быстро. Сначала ваша агония должна достигнуть небес, а только потом уже можете умирать.

Если погибаешь от зубов монстра, винить нужно отсутствие силы.

— Вы, ребятки, хотя бы понимаете, что само ваше существование уже является грехом? Понимаете?

Попадаешь в смертельную ловушку, винить нужно свою беспечность и невнимательность.

— Разве это не естественно, что вам следует умереть?

Умираешь от рук бандитов или других искателей, захотевших украсть твою победу? Не нужно было расслабляться и подставляться под удар.

— Но раз вы и так собираетесь умереть, то почему бы при этом не осчастливить меня, Апостола. Подобное зачтётся вам, когда вы окажетесь перед Богом на небесах. Вам так не кажется?

Вот почему...

— А, точно, если демон убивает другого демона, это значит, что он совершает богоугодное дело, а в таком случае получает бóльшую защиту перед богом. Эй, вон там, волк...

Оказавшись совершенно беспомощным...

— Не мог бы ты убить остальных?

Ему оставалось только ненавидеть эту женщину.

— Что? Ты отказываешься? Что за хрень ты там несёшь? Слушай, что тебе говорит великий человек. Давай, шевели хвостом и с радостью принимайся за работу. В конце концов, я, 11-ый Апостол Миса, избранная Богом, говорит тебе сделать это. И ты сделаешь это... «Очарование Мадонна».

Её глаза, такого же фиолетового цвета, как и её волосы, засияли колдовским светом.

— Видишь? Теперь ты хочешь убить их, верно?

В тот момент когда их взгляды встретились, его собственная судьба была разрушена и заменена на судьбу, в которой он стал игрушкой в руках этой женщины. Жестокая и позорная судьба.

— Для начала убей тех щенят, таких же, как ты. Разорви их на кусочки.

Он был в здравом уме и никогда бы не стал слушать слова женщины, приказывающей убить своих товарищей, членов своего отряда.

Тем не менее, находясь под действием какой-то магии, его тело начало двигаться само по себе, выполняя её приказы.

Он порубил собственных соратников своим огромным мечом.

Мечник, Лучник, Маг, все те, с кем он был все эти долгие годы, погибли от его рук.

Любимый меч в его сверхсильных руках. Меч, созданный из материалов монстра, которого он убил с помощью своих товарищей. И этим мечом он зарубил каждого.

Единственную вещь, которую ему оставили, был его рассудок. Он не мог ни плакать, ни громко выть о смерти своей друзей.

Женщина же наблюдала и смеялась.

— А теперь ты тоже можешь умереть. И по возможности кроваво, чтобы кровь брызнула во все стороны.

Сколько времени уже прошло? Он не знал. Но, наконец-то, эти адские мучения подошли к концу.

Единственные кто остался в живых — он и эта женщина. Больше не было товарищей, которых он должен убить.

Хотя остался один враг, которого он обязан убить.

В какой-то миг он понял, что тело его получило свободу.

А значит, осталось одно дело, которое необходимо завершить.

— Что? Вышло время? Вот дерьмо. Слишком это утомительно. Не создавай мне проблем на ровном месте.

Это был его самый быстрый и мощный рывок за всю жизнь.

Силы было вполне достаточно, чтобы убить эту женщину, которая выглядела как обычный хилый человек.

Однако девушка не была человеком. Точнее будет назвать её «монстром» в человеческой коже.

— Как насчёт такого? Быть убитым своим собственным оружием?

Ненависть.

Не успел он опомниться, как его сердце оказалось проткнуто. Он находился на пороге смерти, даже не имея сил произнести это слово.

Таким образом, после него остались только воля и остатки его души, пропитанные злобой и ненавистью.

Он был убит, но при этом не смог простить. Не смог забыть потерю своих друзей, не смог простить эту женщину, которая игралась с ними, как хотела. И он не смог себе позволить вот так просто умереть.

Я ненавижу её, я убью её, я убью эту женщину, даже если сам умру...

Клинок Злобного Пожирателя поглотил даже полные ненависти мысли.

Став Проклятым.

* * *

Взмахнув им несколько раз, я убрал «Клык-меч · Злобный Пожиратель» в

подпространственный карман. Точнее, теперь он называется «Голодный Волчий Меч · Злобный Пожиратель».

— Что случилось? Ты что-то увидел? — донёсся из-за спины голос Фионы.

Она была в своём обычном одеянии ведьмы.

— Ага, только что просмотрел самые худшие воспоминания...

Отрывками, но об остальном и так можно догадаться.

С глубоким вздохом я сел на лужайку возле гостиницы.

— Ясно.

Я благодарен ей, что она не стала расспрашивать меня. К тому же я не в силах описать ту сцену, от которой начинала закипать кровь.

Я заметил это только сейчас, но всё тело было мокрым от пота. Впервые мне так сложно было взять под контроль Проклятое Оружие.

В плане проклятья оно было почти на одном уровне с проклятым топором Цудзигири, однако история происхождения была связана со мной. Более того, Злобный Пожиратель поглощал магию, что повышало сложность очернения.

Тем не менее, до определённой степени я мог им пользоваться.

Если бы я не мог его контролировать, то оно бы съело всю магическую энергию, питающую подпространственный карман, тем самым уничтожив его.

В данный момент «Голодный Волчий Меч · Злобный Пожиратель» затих, а это значит, что очернение прошло успешно.

Или, возможно, Вулкан помогает мне, говоря: «Что за бестолковый лидер».

Хотя я, скорее всего, чересчур сентиментален, раз допускаю такие мысли.

Проклятье отличается от прижизненного сознания носителя. Злоба и ненависть — всего лишь одна из форм скрытого сконцентрированного негодования человеческого существа. Ничего более.

Такие вещи, как добро и зло, инстинкты и здравомыслие, а также сердечные переживания отличаются от души.

Зная обо всём этом, я всё равно не могу перестать думать о нём как о добродушном вервольфе.

— Ты кажешься очень усталым. Если им слишком трудно управлять, то не будет ли лучше продать его?

— Нет, всё в порядке. Я могу им пользоваться до некоторой степени.

Прежде всего, была причина, по которой я присвоил теперь уже проклятое оружие «Голодный Волчий Меч · Злобный Пожиратель».

За недавно объявившегося в Спаде серийного убийцу, нападающего на женщин, была назначена награда.

В черте города были квесты по захвату серьёзных преступников. На самом деле в городе было несколько искателей приключений, таких, как Дзёуто.

В моём случае, пусть и непреднамеренно, он превратился в труп. Тем не менее, в итоге его можно считать пойманным.

Если искатели приключений задерживают преступника, то, вдобавок к вознаграждению, они имеют право присвоить принадлежащие убийце вещи.

Другими словами, преступников можно воспринимать как тех же монстров.

Так как я и Фиона являемся искателями приключений, это право распространялось и на нас. Так что мы получили право присвоить оружие убийцы — «Голодный Волчий Меч · Злобный Пожиратель».

Обычно проклятое оружие тотчас же продают, но я способен управлять им. К тому же я не смог заставить себя избавиться от меча Вулкана.

Конечно, я был вынужден пройти через определённые трудности, чтобы получить оружие убийцы с такой тёмной историей.

— Это проклятье, но в то же время это его воля. Поэтому я, переживший ту битву, должен отомстить за него.

— Несомненно, — кивнув, ответила Фиона.

Её лицо оставалось всё таким же сонным и невыразительным.

С того случая она уже успела много раз извиниться передо мной: «Я тогда потеряла самообладание и мне очень жаль». Так что я больше не касался этой темы. Не хочу вспоминать ту холодную и мёртвую ауру вокруг неё.

— Ну, теперь можно заняться квестами.

Три дня прошло с тех пор. Сегодня 16 число месяца Алого Пламени.

Крыло Лили зажило, так что с сегодняшнего дня мы можем вернуться к работе.

— После завтрака, так?

— Конечно.

Встав с лужайки, я направился в гостиницу. Приблизительно в это время Лили как раз спускается, чтобы позавтракать.

Фиона бесшумно приблизилась ко мне, словно собираясь обнять, и пошла рядом.

У меня такое чувство, что за эти три дня дистанция между нами становится всё меньше и меньше. Или это всё моё воображение?

— Что такое, Куроно-сан? Ты хочешь что-то сказать?

— Нет, ничего, не бери в голову.

А ещё я не могу отделаться от мысли, что серебряное кольцо на её левом безымянном пальце слишком похоже на обручальное. И эта мысль не даёт мне покоя.

<http://tl.rulate.ru/book/26/48869>